

Покончив с праздничным обедом после забоя свиньи и проводив односельчан, Дин Тянь только к вечеру смог собраться за столом с родными, чтобы спокойно и сытно поесть. За это время обе двоюродные сестры заметно к нему привыкли. Особенно старалась старшая дочь Второго дяди: она вышла для него кисет — пусть не самый искусный, зато сшитый с открытой душой.

Вторая сестра сплела для него узорчатый шнурок-лоцзы, который он тоже с благодарностью принял.

Дин Тянь сразу же привязал к этому шнурку простую нефритовую подвеску с резным бамбуком — пожеланием мира и благополучия. Вещица была недорогой, но сестры пришли в полный восторг от того, что их подарки пошли в дело.

Дин Тянь, воспользовавшись случаем, подложил каждой по полной чаше сочного мяса, ласково велел не торопиться.

Когда стемнело и улицы опустели, Дин Тянь, наскоро поужинав, собрал гостинцы: две связки кровяной колбасы, одну — мясной и увесистый кусок свинины фунта на четыре. С этим узлом он и отправился к деревенскому старосте.

— Эту кровяную колбасу передайте двоюродному дедушке под чарочку вина, — с улыбкой проговорил Дин Тянь, переступая порог. — А мясная — для вас, дядя Син, чтобы силы восстановить. Весенняя пахота ведь не за горами, измотает совсем.

Принес он не так много, но по здешним меркам подарок считался богатым.

— Ну что за парень! Пришел бы просто так, зачем гостинцы тащить? — покачал головой Дин Дасин.

Отказаться он не мог, ведь угощение предназначалось престарелому отцу, однако и отпускать гостя с пустыми руками обычаи не позволяли. Он тут же велел жене принести из кладовой добрый кусок вяленого окорока. Староста понимал, что молодой тюремщик не голодает, но приличия следовало соблюсти.

Пройдя в дом, Дин Тянь первым делом навестил старого Старосту трех деревень.

— Тянь-эр, если в управе что случится, ты сразу делись с нами, — прокрипел старый Староста трех деревень, с теплотой глядя на внука. — В больших делах мы, крестьяне, мало чем поможем, но наш клан Дин своих в обиду не даст, так и знай.

Старик искренне переживал за Дин Тяня: такой молодой, а уже вынужден зарабатывать на хлеб в суровых казенных стенах.

— Да что вы, дедушка, всё хорошо. В управе ко мне все привыкли, да и сам уездный судья

благоволит, — с улыбкой ответил Дин Тянь. — Двоюродный дедушка, я ведь заглянул предупредить: нашего господина судью переводят на повышение.

— На повышение? — старик мгновенно оживился. — Значит, к нам пришлют нового уездного судью?

— Именно. Наш господин Ду Мин займет должность префекта Бэйфэна, — Дин Тянь без утайки рассказал всё, что знал. — Так что в этом году уезду предстоит не только платить налоги, но и встречать нового главу.

— Вот оно как... — старый Староста трех деревень задумался, потирая седую бороду. — Последний раз подати с нас собирали шесть лет назад. Кто знает, какими они будут теперь?

Дин Тянь прекрасно понимал тревогу деда. Шесть лет назад страна еще не знала войны, и налоги были совсем другими. После военных потрясений императорский двор объявил трехлетнее освобождение от податей, да и при возобновлении сборов обещал значительные льготы.

Однако законы столицы — это одно, а их исполнение на местах — совсем другое.

Кто знает, как их истолкуют здесь?

Каким окажется преемник уездного судьи? Будет ли он честен и справедлив? Снисходителен или крут нравом? Станет ли заботиться о делах или будет лишь набивать карманы?

Полная неизвестность пугала сильнее всего.

Если уезд возглавит очередной корыстолюбивый чинуша, крестьянам несдобровать. Понимая всю тяжесть этих мыслей, Дин Тянь ненадолго умолк, а затем попытался подбодрить старика:

— Не кручиньтесь раньше времени, дедушка. Всё-таки в управе у нас есть свои люди, так что при первых же слухах мы обо всем разузнаем.

В конце концов, назначенца сверху никто не волен выбирать. Оставалось лишь надеяться, что новый уездный судья окажется человеком совестливым. Да и уезд Бычьего Рога — глушь нищая, пожить здесь особо нечем. Те, кто жаждет легкой наживы, в такую глухомань добровольно не поедут.

— Только это и остается, — вздохнул старый Староста трех деревень. — Как вернешься в управу, старайся держаться поближе к господину Ду. Всё-таки у вас давняя связь... Твой отец в свое время плечом к плечу с ним стоял. К тому же господин Ду станет прямым начальником нового уездного судьи. Он руководил нашим уездом десять лет, не может же он совсем забыть здешний люд.

— Двоюродный дедушка, у меня есть одна задумка, — Дин Тянь заговорщицки прищурился.

— Говори, я слушаю, — глаза старика блеснули надеждой.

Дин Тянь наклонился к самому его уху и вполголоса изложил свой план.

— Но... в нашей деревне и близко нет десяти тысяч человек, — старик растерянно пожевал губами. — Затея знатная, спору нет, да только людей не наберется.

— Дедушка, в нашей деревне нет, зато в округе — полно! — Дин Тянь очертил ладонью полукруг в воздухе. — Посудите сами: в нашем старостве три деревни — наша, Тополей да Ив. Прибавим к ним деревню моей родни по матери, деревню семьи Ху... да еще деревню Процветания зацепим. Если всех сосчитать, десять тысяч человек точно наберется!

<http://bllate.org/book/19387/1997439>